

Уманец Алексей Александрович

Исторические рассказы о Крыме

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Александрович У.**
Исторические рассказы о Крыме / Уманец Алексей Александрович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 237 с.

ISBN 978-5-519-78261-6

ISBN 978-5-519-78261-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предлагаемые «Историческіе рассказы о Крымѣ» не составляютъ специально-историческаго сочиненія,—а рядъ статей о событіяхъ изъ прошлой жизни Тавриды. Изъ этихъ рассказовъ читатели, не знакомые съ Крымомъ, узнаютъ о происхожденіи, нравахъ и обычаяхъ татаръ, которыхъ мы, русскіе, застали здѣсь, по присоединеніи Крыма. Углубившись въ прошлое Крымскаго ханства, увидятъ страшные набѣги татаръ на Россію и Польшу, оканчивавшіеся приведеніемъ сюда множества плѣнныхъ христіанъ.... Въ связи съ этими набѣгами, увидятъ и отважныхъ запорожцевъ, напѣжавшихъ въ Крымъ мстить татарамъ за ихъ жестокости ... Ознакомятся и съ кровожадными героями бывшаго ханства,—знаменитыми Гиреями, надъ могилами которыхъ до настоящаго времени сохраняются памятники въ Бахчисарай.

Въ рассказы войдутъ также разныя свѣденія и о другихъ народахъ, населявшихъ Тавриду,—особенно о древнихъ грекахъ, римлянахъ и гетуэзцахъ,—съ характеристикой ихъ, на сколько было возможно представить.

Здѣсь будетъ сказано о первыхъ русскихъ походахъ въ Крымъ, съ объясненіемъ состава древней нашей арміи. Будетъ сообщено и о дальнѣйшихъ удачныхъ походахъ. Отсюда узнаютъ, какъ этотъ полуостровъ былъ поко-

ренъ Долгоруковымъ. Увидятъ здѣсь и другихъ доблестныхъ полководцевъ, участвовавшихъ въ приобрѣтеніи этой прекрасной страны.

Ознакомятся съ тогдашней политикой Россіи въ отношеніи Крыма и съ послѣднимъ ханомъ Шагинъ-Гиреемъ.

Будетъ изложено о началѣ и развитіи христіанства въ Тавридѣ, съ описаніемъ первоначальныхъ обрядовъ христіанъ, совершавшихся въ пещерныхъ храмахъ.

Объ учрежденіи Таврической области и объ отношеніяхъ татаръ къ русскимъ послѣ присоединенія Крыма. О сельской промышленности татаръ того времени и о проч.

Наконецъ, читатели прочтутъ и о замѣчательномъ путешествіи въ Крымъ Екатерины II,—ровно сто лѣтъ тому назадъ.

Разнообразныя, всестороннія свѣденія о Крымѣ почерпались мною изъ всякой интересной книги, заключающей въ себѣ, хотя что нибудь объ этомъ краѣ, а также—изъ рукописей, имѣющихся у меня, не бывшихъ еще въ печати. Читая ихъ, я дѣлалъ замѣтки и выписки. Эти записки я велъ для себя, нисколько не помышляя тогда объ ихъ изданіи. Когда-же ихъ набралось достаточно, я принялся за составленіе отдѣльныхъ статей, изъ которыхъ нѣкоторыя были уже помѣщены въ періодическихъ изданіяхъ.

Быть можетъ, въ моихъ разсказахъ найдутся слабыя стороны. Повторяю, книга эта не составляетъ спеціальнаго изслѣдованія о Крымѣ; она издается не для ученыхъ. Если-бы не представилось побудительной

причины,—благотворительной цѣли, — можетъ быть, этотъ трудъ и не видалъ-бы печати.

Для того, чтобы ближе освоиться съ Крымомъ, я самъ объѣздилъ всѣ его достопримѣчательныя мѣстности и, такимъ образомъ, въ натурѣ провѣрилъ свѣденія, извлеченныя мною изъ книгъ относительно крымской природы, объ археологическихъ памятникахъ и о проч.

Чтобы не увеличивать объема своихъ статей и не затруднять читателя частыми ссылками на источники, которыми я пользовался,—ограничусь только ихъ перечисленіемъ, а именно:

1) «Крымскій сборникъ» П. Кеппена; 2) «Исторія Малой Россіи» Д. Бантыши-Каменскаго; 3) «Досуды крымскаго судьи» П. Сумарокова; 4) «Записки Л. Н. Энгельгардта»; 5) «Сказаніе о родѣ князей Доморуковыхъ» кн. П. Доморукова; 6) «Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края» А. Скальковскаго; 7) «О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича» Г. Кошicina; 8) «Правленіе царевны Софіи» П. Щебальскаго; 9) «Татарское нашествіе» М. Погодина; 10) «Универсальное описаніе Крыма» В. Кондараки; 11) брошюры *Θ. Ливанова* (Севастополь, Бахчисарай и др.); 12) «Древніе памятники христіанства въ Тавридѣ», брошюра Д. Струкова; 13) «Памятная книга Таврической губерніи», К. Ханацкаго; 14) «Высочайшіе рескрипты императрицы Екатерины II и министерская переписка по дѣламъ Крымскимъ», изъ семейнаго архива гр. В. Н. Панина; 15) «Архивъ князя Воронцова»; 16) «Исторія Екатерины II» А. Брикнера. Кроме того, нѣкоторыя данныя я почерпнулъ изъ сочиненій Д. Мордовцева—о запорожцахъ на Черномъ морѣ и о невольникахъ на галерахъ, а также изъ статей, помѣщенныхъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ», «Русской Старинѣ», «Русскомъ Архивѣ» и въ «Кіевской Старинѣ» за прошлые годы.

А. Уманецъ.

I.

**Нашествіе въ Крымъ татаръ. Половцы. Монгольскія орды.
Владычество улусъ-бековъ въ Тавридѣ. Бейлыки. Обра-
зованіе Ханства. Цыгане.**

Въ лѣтніе дни 1224 года жители степной части Тавриды были поражены необыкновеннымъ зрѣлищемъ: съ сѣверной стороны полуострова, въ туманѣ пыли, неожиданно появились густыя массы невиданнаго народа. Эти массы все болѣе прибывали и быстро расходились въ разныя стороны.... Когда облака пыли, наконецъ, разсѣялись, — на зеленой степи оказалось множество стадъ овецъ, рогатаго скота, табуновъ лошадей.... Между ними толпы смуглыхъ дикарей, въ пестрыхъ одеждахъ, разбивали себѣ шатры изъ шкуръ, снимая ихъ, вмѣстѣ съ разнымъ скарбомъ, съ выючныхъ верблюдовъ. Многіе другіе — вооруженные всадники, съ гикомъ бросались на половецкія кочевья и раззоряли ихъ, а самихъ половцевъ безжалостно умерщвляли... Въ воздухѣ разносился оглушительный гулъ: то слышался отчаянный крикъ, который сливался съ ржаніемъ лошадей, то выдѣлялись звуки роговъ, то ревъ скота, то визгъ женщинъ, заглушавшійся пронзительной музыкою.... Ящерицы и мыши отъ испуга

скрывались въ норы; зайцы и дикія лошади уносились въ даль, а дикіе гуси и утки улетали въ море....

Чтобы объяснить причину появленія этого народа въ Крыму, обратимся къ предшествовавшимъ событіямъ.

Въ первой четверти XIII столѣтія управленіе южной Русью было сосредоточено въ г. Галичѣ, гдѣ княжилъ Мстиславъ-Удалой. Тогда въ Новороссійскихъ степяхъ кочевали Половцы, или Романы. Половцы—азіатскіе выходцы; они жили въ кибиткахъ (шатрахъ), занимались обыкновенно грабежемъ, питались кобыльимъ молокомъ и сырымъ мясомъ.

Въ 1223 году вдругъ къ князю Мстиславу является своякъ его, половецкій ханъ Котянъ, съ товарищами,— всѣ въ паническомъ страхѣ. «Помогите намъ!», вопили они,—«помогите! На насъ напали сильные враги и ограбили наши кочевья. Если вы, русскіе князья, со своими дружинами, теперь намъ не поможете, они придутъ и въ вашу землю, и раззорятъ васъ, какъ насъ раззорили!»

Русскіе никогда не видали Половцевъ въ такомъ страхѣ; и признаковъ не было ихъ надменности временъ набѣговъ на русскую землю.... Они стояли теперь смиренными, униженными; просили помощи съ низкими поклонами, поднося дары.

— Что сдѣлалось съ вами, кто раззорилъ васъ? какіе враги? спрашивалъ князь и бояре.

— Не знаемъ; пришли они съ береговъ «Хазарскаго» (Каспійскаго) моря, въ огромной массѣ; оказали необыкновенную силу,—злобы еще больше.... Собою

они смуглы, глаза у нихъ узкіе, носы сплюснутые, губы толстыя, скулы выпуклыя, уши длинныя, плечи широкія... Они побѣдили Яссовъ и Касоговъ *). Мы стали было стбиваться, но не могли пересилить.... Много насъ разбѣжалось,—кто за Донъ, кто за Днѣпръ, а часть перебралась черезъ валъ половецкій, въ Русскую землю...

— А какъ ихъ зовутъ?

— Татарами!

И вотъ въ первый разъ на Руси услышалось зловѣщее имя *татаръ*!

Мстиславъ немедленно созвалъ въ Кіевъ русскихъ князей на совѣтъ. Между тѣмъ, половцы обходили и всѣхъ удѣльныхъ князей, униженно вымаливали помощи, дарили коней, верблюдовъ и буйволовъ, уговаривая: «Нынче враги возьмутъ нашу землю, завтра—вашу». Мстиславъ же, зная вѣроломство своихъ сосѣдей, говорилъ: «если мы не поможемъ половцамъ, они сами передадутся татарамъ и наступятъ, вмѣстѣ съ ними, на Русскую землю». Онъ убѣдилъ князей идти на встрѣчу татаръ!

Вскорѣ татары узнали о вооруженіи русскаго ополченія и о прибытіи сего войска къ Днѣпру. Тогда поспѣшили выслать къ князьямъ на островъ Варажскій (сборный пунктъ) пословъ, съ наказомъ такую рѣчь вести: «Слышно, будто вы собираетесь противъ насъ, повѣривъ половцамъ. Да мы не на васъ пришли; вашихъ селъ и городовъ мы не грабили, а пришли на

*) Или «казаховъ», кочевавшихъ у Кавказскихъ горъ (родоначальники казаковъ).

своихъ холопей и конюховъ,—на половцевъ. Лучше намъ сойтись и вмѣстѣ уничтожить безпокойное племя. Если они прибѣгнутъ къ вамъ,—убивайте злодѣевъ, имущество ихъ берите себѣ; они и вамъ дѣлали много зла».

Половцы же продолжали склонять князей на брань и до того ихъ возбудили, что они приказали пословъ умертвить.

Не смотря на очевидную опасность переговоровъ, татары снова прислали пословъ, которые князьямъ говорили: «Теперь мы навѣрное знаемъ, что вы хотите поддержать половцевъ, потому что убили нашихъ пословъ. Ясно видимъ, что идете противъ насъ;—идите; мы же опять завѣряемъ, что васъ не трогаемъ».

Однако, удѣльные князья, сгорая нетерпѣніемъ сразиться съ «невиданной ратью», забыли свои враждебныя отношенія къ половцамъ, и переправились со ста тысячами воиновъ за Днѣпръ; бросились выручать своихъ-же враговъ! Столкнувшись съ татарами,—выдержали нѣсколько битвъ, что ихъ сильно ободрило; наконецъ, черезъ нѣсколько дней достигли береговъ рѣки Калки *).

Но за этой рѣкою стояли главныя силы татаръ.

Честолюбивый Мстиславъ ринулся на нихъ съ одной только своей дружиною, да половцами. Какъ только начался бой, половцы бросились назадъ и смяли русскую рать. Когда-же подошли другія княжескія дружины, татары навалились на нихъ,—и закипѣла лютая сѣча.... Къ довершенію несчастья, князья дѣй-

*) Рѣка Каледъ, Мариупольскаго уѣзда.

ствовали не единодушно,—вслѣдствіе чего русскіе и потерпѣли пораженіе.

Въ этой сѣчѣ погибло нѣсколько князей, множество витязей, а изъ простыхъ воиновъ спаслась едва десятая часть. Татары до того озлобились, что отпраздновали свою побѣду на тѣлахъ убитыхъ князей.— Это было 31 мая 1224 года.

Затѣмъ татары двинулись дальшѣ, предавая все огню и мечу; дойдя до Днѣпра,—на которомъ всѣ русскія лодки были уже изрублены по приказанію Мстислава,—за сто верстъ отъ Кіева, грозные враги вдругъ повернули назадъ и исчезли. Скрылись они лишь на тринадцать лѣтъ, чтобы потомъ съ новыми силами, подъ предводительствомъ Батые *), броситься на Русскую землю, тогда уже раздробленную на множество княжествъ и ослабленную междоусобными войнами удѣльныхъ князей,—и на долго, почти на двѣсти лѣтъ, поработить ее....

«Что это за люди? откуда они?» спрашивали себя русскіе послѣ Калкскаго побоища, и никто не могъ дать себѣ опредѣленнаго отвѣта.

Исторія объяснила впослѣдствіи, что это были Монголы; что они вышли изъ гористой степи Гоби, за Байкаломъ; что они отличались дикими нравами, занимались скотоводствомъ, звѣриной ловлею и грабежемъ. Монголы дѣлились на кочевья, которыя назывались: «юрта», «улуй», «орда». Всякая орда имѣла свой владѣльческій княжескій родъ, а князья составляли высшее сословіе подъ названіемъ «улуй»

*) Внукъ Чингизъ-Хана.

бековъ», или «беевъ». Собрание знатныхъ лицъ составляло «курултай» (совѣтъ). На курултаѣ избирались ханы.

Въ началѣ XIII столѣтія былъ избранъ главою Монголовъ Темучинъ (или Темуджинъ) Багатуръ оглу, человѣкъ гигантскаго роста. Онъ въ юномъ еще возрастѣ отличался необыкновенной жестокостью; такъ напримѣръ, по усмирении взбунтовавшагося было своего улуса, онъ приказалъ виновныхъ сварить живыми въ 70-ти котлахъ кипящей воды. Этотъ Темучинъ особенно прославился завоеваніями, почему и прозвали его монголы своимъ „Чингизъ-Ханомъ“ (великимъ повелителемъ).

Онъ ухитрился, при помощи своей жестокости, овладѣть многими другими ордами Турко-татарскаго племени, кочевавшими на западныхъ равнинахъ Средней Азіи. Увеличивъ такимъ образомъ силу своихъ улусовъ, онъ дѣлалъ набѣги на Восточный Туркестанъ и другія владѣнія Монголо-татарскаго племени, присоединяя ихъ къ своему народу. Китайцы, въ огражденіе себя отъ Темучина, построили на границѣ своихъ владѣній знаменитую «Каменную стѣну», длиною въ 4000 верстъ. Но Чингизъ-Ханъ и чрезъ нее прорвался; проникъ въ могущественный Китай, раззорилъ страну и сжегъ главный его городъ Пекинъ. Затѣмъ повернулъ въ Югозападный Туркестанъ преслѣдовать турецкаго султана Магомета за его вѣроломство; взялъ Бухару, Самаркандъ, Мервъ, Герать, и не щадилъ побѣжденныхъ. Въ Самаркандѣ основалъ онъ свою резиденцію, гдѣ издалъ замѣчательный „Яса“ (наказъ),